

Научная статья

УДК 334.021

JEL: D60, D63, F01, I31, O35

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.4.370-383>

Социальная ответственность и устойчивое развитие: меняющаяся миссия высшей школы

Марина Алексеевна Измайлова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

m.a.izmailova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7558-9639>

Аннотация

Цель статьи заключается в исследовании базовых принципов высшего образования и их влияния на формирование социально активной позиции и вовлеченности университетов в достижение целей устойчивого развития в масштабах глобального человечества.

Метод или методология проведения работы: основаны на применении системного и институционального подходов к исследованию роли высшей школы в решении проблем социума, а также группы методов научного познания: диалектического и ретроспективного, индукции и дедукции, сравнительного анализа, метода рейтинговой оценки и др.

Результаты работы. Раскрыта сущность фундаментальных принципов высшего образования – академической свободы и академической ответственности, составляющих ценностную основу классического образования на его историческом периоде развития. В современных условиях данные принципы находят все большее отражение в деятельности университетов, связанной с их ключевой ролью в решении экономических, социальных и экологических проблем. Все чаще университеты заявляют о социальной ответственности и доказывают это на примере своих решений в условиях социального кризиса. В качестве кризисной ситуации рассматривается пандемия COVID-19, и меры, которые принимает руководство университетов по поддержке преподавательского корпуса и студенческой аудитории, являются своего рода индикатором социальной ответственности. Круг задач, в решение которых вовлечена высшая школа, достаточно широк – он охватывает проблемы глобального характера, одной из которых является поиск путей устойчивого развития человечества: университеты принимают на себя ответственность за достижение выбранных Целей устойчивого развития и отчитываются перед социумом за результативность данного направления своей деятельности.

Выводы. Реализация университетами социально ответственного поведения по отношению к своим внутренним стейкхолдерам (преподавателям, студентам, сотрудникам), интеграция в решение жизненно важных проблем общества, а также вовлеченность в достижение Целей устойчивого развития наглядно показывают трансформацию их миссии. Университеты вступают в активный диалог с обществом для решения проблем на разных уровнях экономических систем, прилагая усилия по сопряжению сфер продуцирования знаний, ожидаемых обществом исследований, преобразования знаний и научных результатов в практику посредством инициирования новых направлений и видов деятельности, технологической трансформации научно-образовательного пространства, диверсификации каналов взаимодействия с социумом.

Ключевые слова: высшая школа, академическая свобода, академическая ответственность, миссия, социально ответственное поведение, устойчивое развитие

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Измайлова М. А. Социальная ответственность и устойчивое развитие: меняющаяся миссия высшей школы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 4. С. 370–383

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.4.370-383>

© Измайлова М. А., 2021

Original article

Social Responsibility and Sustainable Development: the Changing Mission of the Higher School

Marina A. Izmailova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

m.a.izmailova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7558-9639>

Abstract

Purpose: of the article is to study the basic principles of higher education and their impact on the formation of a socially active position of universities and their involvement in achieving sustainable development goals on the scale of global humanity.

Methods: is based on the application of systemic and institutional approaches to the study of the role of higher education in solving the problems of society, as well as a group of methods of scientific cognition: dialectical and retrospective, induction and deduction, comparative analysis, the method of rating assessment and others.

Results: the essence of the fundamental principles of higher education – academic freedom and academic responsibility, which form the value basis of classical education in its historical period of development, is revealed. In modern conditions, these principles are increasingly reflected in the activities of universities related to their key role in solving economic, social and environmental problems. More and more often universities declare their social responsibility and prove it by the example of their decisions in the conditions of social crisis. The COVID-19 pandemic is considered one of the crisis situations, and the measures taken by the university leadership to support the teaching staff and its student audience are a kind of indicator of social responsibility. The range of tasks in which the higher school is involved is quite wide. It covers problems of a global nature, one of which is the search for ways of sustainable development of mankind: universities take responsibility for achieving the selected Sustainable Development Goals and report to society for the effectiveness of this area of their activities.

Conclusions and Relevance: the implementation by universities of socially responsible behavior towards their internal stakeholders (teachers, students, employees), integration into solving vital problems of society, as well as involvement in achieving Sustainable Development Goals clearly demonstrate the transformation of their mission. Universities enter into an active dialogue with society to solve problems at different levels of economic systems, making efforts to combine the spheres of knowledge production, scientific research expected by society, the transformation of knowledge and scientific results into practice through the initiation of new directions and activities, technological transformation of the scientific and educational space, diversification of channels of interaction with society.

Keywords: higher school, academic freedom, academic responsibility, mission, socially responsible behavior, sustainable development

Conflict of Interest. The Author declares that there is no Conflict of Interest.

For citation: Izmailova M. A. Social Responsibility and Sustainable Development: the Changing Mission of the Higher School. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2021; 12(4):370–383. (In Russ.)

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.4.370-383>

© Izmailova M. A., 2021

Введение

Начало 2020 г. для системы высшего образования поистине стало началом грандиозных перемен: в течение считанных дней 95% студентов всей планеты перешли на дистанционный или гибридный формат обучения¹. Новая коронавирусная инфекция подорвала классические устои высшей школы, создав барьеры для реализации выработанной в течение веков модели обучения, и с высокой степенью вероятности могла привести к полной приостановке обучения. Так было в период военных действий, природных катаклизмов, эпидемий: университеты закрывались или перемещались на

другие безопасные территории. Весной 2020 г. угроза закрытия вузов на карантин была вполне реалистичной и, если бы это случилось 30-40 лет назад, подобный исход был бы неизбежным. Но университеты всего мира, включая российские, несмотря на трудности, продолжили реализацию образовательного процесса в дистанционном формате, чтобы помочь студентам продолжать образование, а выпускникам – его завершить. В этом решении, а также в тех действиях, которые были направлены на поддержку сообщества преподавателей и студентов, несомненно, проявляется социальная ответственность университетов и их вклад в устойчивое развитие общества.

¹ Реакция систем высшего образования и национальных правительств на вызовы пандемии: Доклад № 64/2020 / [С. Марджинсон; Е.О. Карпинская; К.А. Кузьмина; А.Н. Ларионова; И.А. Бочаров]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 72 с.

Рассматривая роль высшей школы в текущем десятилетии, можно утверждать, что университеты всего мира несут моральное обязательство вносить более весомый вклад в достижение Целей устойчивого развития ООН – посредством проведения научных исследований на региональном, национальном и глобальном уровнях, повышения качества образования, создания справедливой и инклюзивной образовательной среды, развития интернационализации и сетевого сотрудничества, цифровой трансформации высшего образования, сохранения ценностей социально ответственного поведения. События 2020 г., связанные с COVID-19, демонстрируют необходимость извлечь уроки из приобретенного опыта реагирования, чтобы университеты стали более способными к быстрой адаптации к новым вызовам нестабильности внешней среды.

Обзор литературы и исследований. Последнее десятилетие ознаменовано большим числом инициатив, направленных на решение глобальной проблемы устойчивого развития. Все чаще решение предлагаемых инициатив связывают с участием высшей школы, которая берет на себя ответственность за участие в решении экономических, социальных и экологических проблем.

Социальная ответственность высшей школы рассматривается в контексте реализации своей «третьей миссии» (Бараблина С.В., Мехришвили Л.Л. [1]; Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. [2]), которая в современных условиях претерпевает изменения (Головки И.В. [3], Медушевский Н.А. [4]), связанные, прежде всего, с возрастающей ролью знаний в модели общества знаний (Карпов А.О. [5]; Абрамова М.А., Балганова Е.В. [6]) и научных исследований (Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э., Кудряшов Ю.В., Бугаенко О.Д. [7]), дающих идеи и предложения для перевода глобального социума на путь устойчивого развития (Краковская И.В., Воробьева Е.С., Далибошко А.И. [8; 9]; Сагинова О.В., Сагинов Ю.Л., Гришин А.И. [10]).

Одновременно с этим, существует проблема замедления скорости достижения Целей устойчивого развития, в том числе под влиянием пандемии (Кудрин А.Л. [11]), которая также не исключается из фокуса внимания руководства российских вузов. Российская высшая школа, наряду с национальными системами высшего образования других стран мира, активно реагировала на вызовы новой коронавирусной инфекции, не сбавляя темпов деятельности по достижению Целей устойчивого развития, что было зафиксировано в соответствующих глобальных рейтингах.

Материалы и методы. Полученные автором результаты основаны на применении системного и институционального подходов к исследованию проблематики статьи, а также с помощью таких методов научного познания, как: диалектический и ретроспективный, методы индукции и дедукции, сравнительный анализ, метод рейтинговой оценки и др. Теоретический анализ фундаментальных принципов высшей школы проведен на целой совокупности научных изданий – статей и монографий российских и зарубежных авторов. Информационной базой для эмпирического анализа послужили нормативно-правовые документы, аналитические доклады с включенными в них результатами социологических опросов представителей академического сообщества, данные глобального рейтинга Британского издания Times Higher Education, материалы Форума Президентов глобальных университетов мира «Роль университетов в Повестке дня на период до 2030 года».

Результаты исследования

Академическая свобода и академическая ответственность как базовые принципы высшего образования

В современных условиях, сопровождающихся глубокими технологическими трансформациями, эскалирующими экологическими проблемами, непреодолимой атакой коронавирусной инфекции и новыми требованиями рынка труда к уровню и качеству сформированности компетенций выпускников, происходит глубокое переосмысление миссии высшего образования [2]. Университеты, получившие достаточную академическую свободу в формировании спектра образовательных программ и их содержательного наполнения, должны осознавать, что свободе всегда сопутствует ответственность [12]. Признаем, что академическая свобода и академическая ответственность всегда были сопутствующими категориями, но в настоящее время степень их сопряженности становится весьма значимой – она предопределяет величину вклада образовательной организации в решение проблем гражданского общества [3]. Одной из таких проблем все мировое сообщество признает пандемию COVID-19, требующую активного реагирования всех институтов общества, в том числе, академического сообщества.

Совершенно очевидно, что первоначальный опыт работы вузов, полученный в начале 2020 г.², будет востребован в условиях новой нормальности, экономическая сущность которой дополняется социальными вызовами. Вместе с тем, то, что было предпринято

² Уроки стресс-теста. Вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf

вузами с начала коронавирусной пандемии – переход на онлайн-обучение; быстрое изменение педагогических техник и оценочных процедур; расширение источников получения знаний в виде открытого доступа к образовательным онлайн-платформам; существенные инвестиции в развитие цифровой инфраструктуры; приостановка международной мобильности; изменение поведенческой модели преподавателей и студентов – является лишь видимыми артефактами адаптации к новой нормальности: под ними скрывается более глубокое изменение, касающееся нового видения миссии вузов и поиска путей их устойчивого развития [8].

Новое толкование миссии высшего образования³ связано, прежде всего, с его фундаментальными принципами – академической свободой, академической ответственностью.

Согласно концепции академической свободы, преподаватель имеет право создавать и распространять знания, сообщать идеи и знакомить с фактами без внешнего принуждения или ограничения, без соответствующих репрессий и преследований. Возможные ограничения находятся во внутренней среде вуза и проявляются через оценочное мнение коллег относительно оригинальности, значимости и строгости академических знаний, научных идей и результатов. Вместе с тем, акцент на академической свободе не отрицает ответственности за современность и своевременность получения знаний, высокое их качество, достаточность для личностного развития и профессионального становления, востребованность студентами и сообществом работодателей⁴. Данные требования всегда предъявлялись к знаниям, но в условиях экономики знаний они, безусловно, многократно возрастают [5].

Становится очевидным фактом, что высшее образование, полученное в академических стенах, не может быть достаточным на протяжении всей жизни человека, по крайней мере, профессиональной [6]. Также становится очевидным и то, что в последние несколько десятилетий в гражданском обществе сохраняются ожидания от высшего образования, которое должно быть способным дать нечто большее, чем просто запас знаний⁵.

В связи с этим многочисленные рейтинги вузов, которые так значимы, в первую очередь, для них же

самих как показатели их конкурентоспособности, престижности и эффективности, обществом уже не рассматриваются как достаточное оправдание их существования – оно хочет знать, на решение каких проблем направляется научно-образовательный потенциал вуза [4]. И здесь стоит рассмотреть второй фундаментальный принцип – академическую ответственность, которая должна гармонизировать с ответственностью социальной и моральной.

Социальная ответственность высшего образования в условиях ковидного кризиса

Учитывая срочность и важность многих глобальных вызовов, а также их локальные вариации, справедливо возникают вопросы, каким образом академическое сообщество реагирует (если вообще реагирует) на эти вызовы, какую роль оно играет в обществе [1] и какой вклад вносит в его устойчивое развитие [13]. Общество ожидает получить на данные вопросы последовательные и убедительные ответы [14]. Видится, что эти ответы находятся в фундаментальной концепции академической ответственности.

Действительную реализацию указанной концепции демонстрирует ряд международных организаций. Первой среди них следует назвать международную сеть социальной ответственности университетов. Данная организация, образованная в 2015 г., пропагандирует идеи, что университеты несут ответственность за совместную работу по решению экономических, социальных, культурных и экологических проблем в мире, а также по поиску решений, направленных на трансформацию общества в более справедливое, инклюзивное, мирное и устойчивое⁶.

Проблемы академической ответственности, решаемые посредством выполнения университетами «третьей миссии», также являются центральными в деятельности Сети гражданских университетов Великобритании, Международного консорциума по высшему образованию, гражданской ответственности и демократии.

Идея усиления значимости проводимых университетами исследований для решения проблем общества лежит в основе принятого Глобальным исследовательским советом Заявления о принципах

³ Сорокин С.Э. «Третья миссия» университетов: социально-философский анализ: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Сорокин Сергей Эдуардович; [Место защиты: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова]. Архангельск, 2020. 35 с.

⁴ ФЗ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

⁵ Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901839539>

⁶ International Network Of Social Responsibility Of Universities. URL: <https://www.usrnetwork.org/>

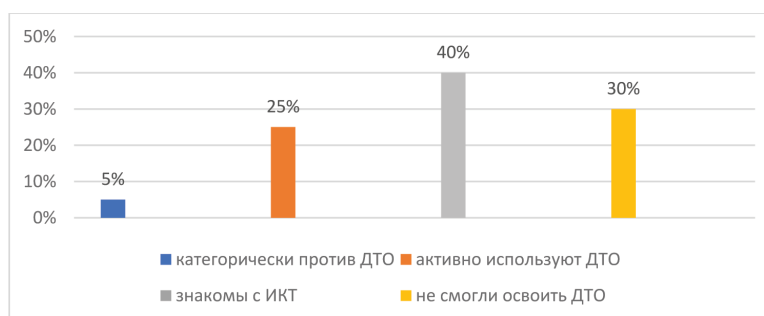
пах 2019 г. под названием «Учет ожиданий социального и экономического воздействия»⁷. Следует подчеркнуть, что под «влиянием исследований» никоим образом не рассматриваются принятые в академической среде индикаторы успешности учебного, такие как индексы цитирования, число публикаций в международных наукометрических базах данных (Scopus, Web of Science), импакт-фактор журналов и проч. Общество интересуется реальным вкладом университетов в повышение качества жизни, а также определение роли проводимых исследований в поиске адекватных и оперативных ответов на социальные вызовы. Отклик университетов на нужды и требования общества является одновременно моральным императивом и стратегией, заслуживающей всемерной поддержки.

Одним из проявлений отклика университетов на социальные проблемы являются предпринятые ими оперативные меры в ответ на пандемию COVID-19. Прежде всего, это ограничительные меры по распространению инфекции, касающиеся преподавательского корпуса и обучающихся – перевод образовательного процесса в дистанционный режим [11]. С одной стороны, режим ограничений контактов участников образовательного процесса действительно был чрезвычайно важен для противодействия распространения новой коронавирусной инфекции и сохранности здоровья, но с другой – степень готовности преподавательского корпуса к работе в дистанционном режиме может напрямую

указывать на существенность их вклада в решение социальной кризисной ситуации.

С сожалением можно констатировать, что попытки преподавателей использовать в дистанционном формате обучения технологии очного обучения не приводили к запланированным результатам, а навыками владения дистанционными образовательными технологиями (далее – ДТО) и методиками их применения в формате онлайн-образования большая доля преподавателей не владела. Так, 70% преподавателей университетов США⁸ в допандемийном периоде не проводило занятий в дистанционном формате и не владело навыками дистанционного обучения. В России к такой категории было отнесено 60% преподавателей, оценивших свой уровень владения ДТО на 3,2 балла из 5-ти⁹. Вместе с тем, число медиаторов дистанционных технологий обучения в российских вузах отмечено на уровне 25% (рис. 1) – именно на их долю приходится позитивные ожидания от качества онлайн-обучения.

Следует отметить, что большая часть преподавателей российских вузов негативно относится к переходу на онлайн-формат обучения, даже как элемента гибридного формата обучения, и связано это, прежде всего, с высокой трудоемкостью методической подготовки и интенсивностью учебной работы (это мнение 88% преподавателей), неготовностью некоторых университетов (15% от общего числа) к электронной коммуникации пре-

Составлено автором по материалам: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (дата обращения: 15.12.2021).

Рис. 1. Распределение преподавателей российских вузов по степени владения ДТО

Compiled by the author of the materials: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (accessed: 15.12.2021).

Fig. 1. Distribution of teachers of Russian universities by degree of proficiency in DTO

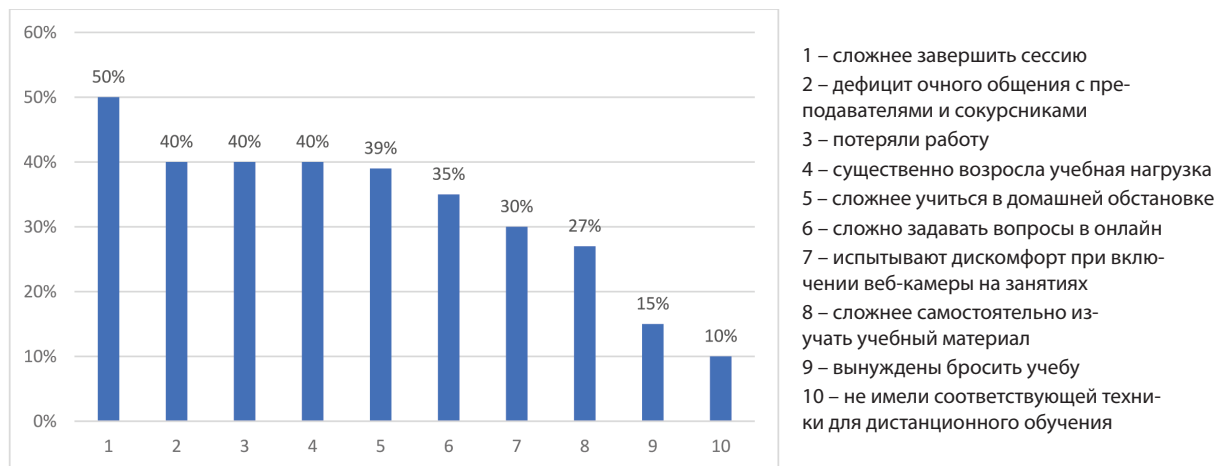
⁷ URL: https://www.globalresearchcouncil.org/fileadmin//documents/GRC_Publications/GRC_2019_Statement_of_Principles_Expectations_of_Societal_and_Economic_Impact.pdf

⁸ Конец «золотого века» университетов на Западе: как пандемия уничтожает высшее образование. URL: <https://knife.media/universities-and-covid/>

⁹ Уроки стресс-теста. Вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf

подавателей со студентами, а также с констатацией низкой мотивированности студентов (27% респондентов из числа студентов) к самоорганизации для освоения образовательных программ

и наличия у них ряда социальных проблем¹⁰. Основные причины негативной характеристики дистанционного формата обучения представлены на рис. 2, позитивной – на рис. 3.

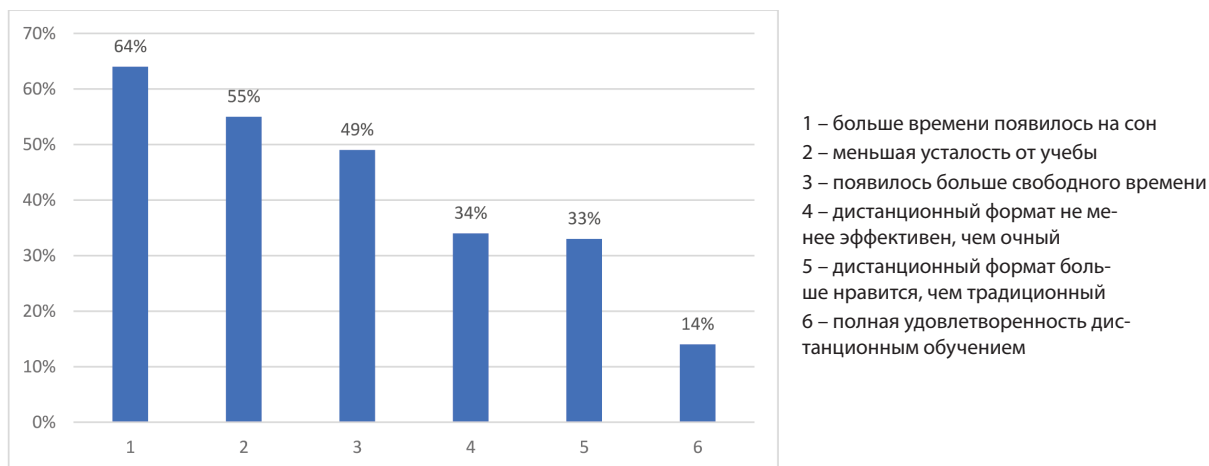

Составлено автором по материалам: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (дата обращения: 16.12.2021).

Рис. 2. Негативные характеристики дистанционного формата обучения со стороны студентов

Compiled by the author of the materials: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (accessed: 16.12.2021).

Fig. 2. Negative characteristics of distance learning students

Составлено автором по материалам: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (дата обращения: 16.12.2021).

Рис. 3. Позитивные характеристики дистанционного формата обучения со стороны студентов

Compiled by the author of the materials: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (accessed: 16.12.2021).

Fig. 3. Positive characteristics of distance learning students

В начале перевода образовательного процесса в дистанционный формат у более чем 10% студентов не было необходимой для удаленного режима

обучения техники, а для студентов из низкодоходных групп населения эта доля доходила до 30%. В связи с этим Министерством науки и высшего об-

¹⁰ Уроки стресс-теста. Вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf

разования были разработаны рекомендации по социальной поддержке такой группы студентов, при этом каждый университет оказывал наиболее доступные для него формы поддержки самостоятельно (студентам выдавались компьютеры, ноутбуки или материальная компенсация на их покупку). Кроме этого, 40% студентов приостановило свою трудовую деятельность, что существенно снизило их доходы к существованию. Социальной поддержкой студентов стало принятие мер по их трудоустройству в своих университетах – такой эксперимент проводился в 5-ти вузах, в которых было принято на работу 5 тыс. человек. Кроме того, большинство университетов самостоятельно принимало решения по смягчению условий оплаты за обучение, например, в виде рассрочки или отсрочки платежей, отказа от индексации оплаты обучения в следующем учебном году, а также отменялась плата за проживание в общежитии на период введения дистанционной формы, оплачивался проезд до места проживания родителей.

Итогом всех социальных мер, реализованных в первую волну пандемии новой коронавирусной инфекции, стал минимальный, по сравнению с общероссийской статистикой, процент заболевших: среди преподавателей и студентов темп прироста заболевших был в 3 раза ниже, чем в целом по стране¹¹.

Несмотря на все трудности, университеты внесли свой посильный вклад в борьбу с новой инфекцией. Вузы медицинского профиля инициировали исследования, которые были направлены на поиски причин новой коронавирусной инфекции, моделирование ее протекания, разработку средств для блокирования ее распространения и возобновления в будущем. Медицинские научные школы присоединились к процессу создания вакцин, участвовали в разработке инструментов тестирования. Технические вузы вовлекались в подготовку инженерных решений, касающихся необходимого медицинского оборудования – диагностического и жизнеобеспечивающего. Социологи проводили анализ влияния мер изоляции на местные сообщества. Философы рассматривали сложный моральный вопрос о мерах изоляции населения, с одной стороны, введенных для спасения жизней, а с другой – усугубивших бедность и неравенство. Экономисты изучали вопросы влияния ограничительных мер на экономическую активность, обосновывали экономические прогнозы сценариев развития пандемии.

Данные примеры можно рассматривать не только как проявление академической ответственности, но и в качестве поворотного момента в меняющейся миссии высшего образования. Кроме пандемии COVID-19 есть и иные проблемы (например, борьба с бедностью, голодом, неравенством, изменением климата, грязной энергетикой), решение которых предполагается в рамках достижения Целей устойчивого развития, принятых ООН (далее – ЦУР) [12]. Университеты, так же, как и в борьбе с COVID-19, должны проявить свою академическую свободу и академическую ответственность.

Цели устойчивого развития как индикатор социальной ответственности высшей школы

Достижение ЦУР охватывает большой список сложных экономических, социальных и экологических проблем, решение которых основано на консолидирующем взаимодействии широкого круга заинтересованных сторон [15; 16]. В преобразованиях жизнедеятельности современного общества и функционирования экономики все большее значение отводится высшей школе: университеты, создающие и распространяющие знания, дающие новые научные результаты и генерирующие инновации, воспитывающие лидеров перемен, принимают на себя все большую ответственность за преодоление перманентных внешних вызовов¹².

Утверждая, что университеты, как продуценты знаний и компетенций, востребованы в достижении каждой ЦУР [10], нельзя не отметить, что и деятельность по достижению всех 17-ти ЦУР принесет весомую пользу самим университетам: они смогут подтвердить свою состоятельность и незаменимость в поиске теоретико-прикладных решений по проблемам устойчивого развития на разных уровнях экономических систем [7]; для них открывается возможность установить новые партнерские связи и появляется перспектива доступа к новым финансовым потокам [17].

Несмотря на то, что важность образования и исследований наиболее четко проявляется в ряде ЦУР, одной из которых является ЦУР 4 – Качественное образование, вклад университетов в достижение ЦУР достаточно широк и способен к реализации практически всей Повестки-2030 [18].

Достаточно весомый вклад университетов в достижение ЦУР ожидается по направлениям, представленным в табл. 1.

¹¹ Уроки стресс-теста. Вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf

¹² Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А., Андреев А.И. Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы (Экспертно-аналитический доклад). М.: Московская редакция издательства «Учитель»; Издательство Московского университета, 2017. 207 с.

Таблица 1

Вклад университетов в достижение Целей устойчивого развития ООН

Table 1

Contribution of universities to the achievement of the UN Sustainable Development Goals

Направления деятельности	Содержание деятельности	Результат
Обучение и преподавание	Образовательная деятельность в парадигме единства обучения, развития и воспитания с целеориентацией на формирование мотивации, знаний и компетенций студентов в области реализации ЦУР	Образование в интересах устойчивого развития
	Освоение методов принятия оптимальных управленческих решений, ориентированных на устойчивое развитие	Формирование компетенций принятия решений в сфере устойчивого развития
	Обеспечение доступной и безбарьерной среды образования, инклюзивного образования	Создание доступной и инклюзивной среды обучения
	Развитие компетенций управления достижением ЦУР у специалистов, в том числе из развивающихся стран	Компетентностная подготовка специалистов в области устойчивого развития
Научные исследования	Применение комплексного подхода к теоретико-прикладным исследованиям, основанным на комбинации традиционных дисциплинарных и новых междисциплинарных подходов, направленных на продуцирование необходимых знаний, предложение стратегий, технологий и решений для внедрения ЦУР глобальным сообществом	Устойчивость, продуктивность и разнообразие научных исследований в области решения проблем устойчивого развития
	Научное консультирование по повестке устойчивого развития передовых компаний развитых стран и повышение исследовательского потенциала научного сообщества в развивающихся странах	Повышение эффективности научной и практической деятельности в области устойчивого развития
	Повышение коллаборативности научных исследований в области устойчивого развития, в том числе за счет вхождения студентов в состав временных творческих коллективов	Преимственность научных подходов и компетенций в решении проблем устойчивого развития
Внутреннее управление, культура и деятельность университета в целом	Внедрение администрацией принципов устойчивого развития в деятельность университета	Продвижение принципов устойчивого развития в коллективы университетов
	Интегрирование принципов ЦУР в политики университетов – образовательную, кадровую, финансовую, социальную, информационную, закупок и пр. – и в принятие повседневных решений	Достижение устойчивого развития на уровне университетов
Руководящая роль университетов в системе общественных координат	Проведение просветительской работы в области устойчивого развития и вовлечение местных сообществ в реализацию ЦУР	Расширение охвата граждан идеологией устойчивого развития
	Инициирование и укрепление межсекторального диалога, стимулирование активных действий по реализации ЦУР	Консолидация партнерства в реализации ЦУР
	Участие университетов в реализации ЦУР на национальном уровне, в том числе посредством консультирования по вопросам разработки и реализации документов, предусматривающих реализацию ЦУР	Демонстрация лояльности университетов национальной политике в области устойчивого развития и приверженности реализации ЦУР

Составлено автором по материалам: Как начать внедрение ЦУР в университетах. URL: <https://media.nosu.ru/2020/05/cur-v-vuzah.pdf> (дата обращения: 03.12.2021).

Compiled by the author based on the materials: How to start implementing SDGs in universities. URL: <https://media.nosu.ru/2020/05/cur-v-vuzah.pdf> (accessed: 03.12.2021).

Следует признать, что реализация всех направлений, сопряженных с реализацией ЦУР, уже сегодня привнесла ощутимый вклад университетов в решение Повестки-2030 в масштабах территорий их присутствия. Однако, чтобы ЦУР были действительно результативными на глобальном уровне, все уни-

верситеты должны стать флагманами устойчивого развития [19]. Стимулирующим механизмом этого можно рассматривать рейтинг Британского издания Times Higher Education, целеполагание которого связано с анализом влияния высшего образования на развитие общества и достижение ЦУР ООН¹³.

¹³ Impact Rankings 2021. URL: https://www.timeshighereducation.com/impactrankings#!page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/undefined

Рейтинг THE University Impact Rankings (далее – рейтинг) учитывает достижения университетов в выполнении каждой из 17-ти ЦУР, а также формирует общий список University Impact Rankings. Рейтинг 2021 г. составлен по данным деятельности более 1200 университетов из 98-ми стран мира. В нем Россия

стала лидером как по количеству участников (86 университетов), так и по динамике прироста: по сравнению с 2020 г. в рейтинге приняли участие на 33 российских университета больше. В топ-100 рейтинга вошли 14 российских университетов, 6 из них – участники Проекта 5-100¹⁴ (табл. 2).

Таблица 2

Российские университеты в топ-100 University Impact Rankings, 2021

Table 2

Russian Universities in the Top 100 University Impact Rankings, 2021

Университеты	Число вхождений в Топ	ЦУР	
		название	место в рейтинге
Казанский (Приволжский) федеральный университет	3	ЦУР 4. Качественное образование	36
		ЦУР 16. Мир, правосудие и эффективные институты	75
		ЦУР 8. Достойная работа и экономический рост	97
Санкт-Петербургский университет Петра Великого	3	ЦУР 13. Борьба с изменением климата	45
		ЦУР 8. Достойная работа и экономический рост	88
		ЦУР 2. Ликвидация голода	96
Российский университет дружбы народов	2	ЦУР 16. Мир, правосудие и эффективные институты	51
		ЦУР 8. Достойная работа и экономический рост	76
Сеченовский университет	1	ЦУР 3. Хорошее здоровье и благополучие	27
Национальный исследовательский университет ИТМО	1	ЦУР 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	75
Национальный исследовательский Томский политехнический университет	1	ЦУР 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	96

Составлено автором по материалам: Университеты Проекта 5-100 вносят вклад в реализацию целей устойчивого развития ООН. URL: <https://www.5top100.ru/news/144419/> (дата обращения: 23.12.2021).

Compiled by the author based on the materials: Universities of the 5-100 Project contribute to the implementation of the UN Sustainable Development Goals. URL: <https://www.5top100.ru/news/144419/> (accessed: 23.12.2021).

Растущий интерес российских вузов к имплементации ЦУР во все сферы своей деятельности, включая научно-образовательную, подтверждает мировую тенденцию образовательного сообщества быть интегрированным в сферу решения задач устойчивого развития всего глобального социума [20].

В качестве примера инициатив, предпринятых мировым академическим сообществом, следует назвать проведение 24 марта 2021 г. первого глобального онлайн-форума Президентов глобальных университетов мира «Роль университетов в Повестке дня на период до 2030 года», организованного китайским Чжэцзянским университетом. В работе данного форума российские вузы были представлены только Санкт-Петербургским политехническим университетом им. Петра Великого. Итогом данного форума стало принятие прези-

дентами 56-ти университетов из 30-ти стран 6-ти континентов документа «Совместное заявление руководителей университетов мира по Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В заявлении подчеркивается, что Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.¹⁵, принятая государствами-членами ООН в 2015 г., представляет собой «общий план мира и процветания для людей и планеты» [21], но устойчивость планеты по-прежнему «серьезно подрывается многочисленными угрозами, в числе которых: стихийные бедствия, изменения климата, пандемии, неравенства и безработица» [22]. В процессе обсуждения выполнения Повестки-2030 неоднократно проявлялась обеспокоенность по поводу неподобающе низкой скорости реализации ЦУР в то время, когда до завершения срока Повестки остается менее 10-ти лет, и было

¹⁴ Университеты Проекта 5-100 вносят вклад в реализацию целей устойчивого развития ООН. URL: <https://www.5top100.ru/news/144419/>

¹⁵ Повестка дня в области устойчивого развития. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>

единодушно признана необходимость мобилизации мирового сообщества для коллективной решимости и ускоренных действий [23].

В связи с этим была принята инициатива, которая включает 5 ключевых аспектов:

- 1) реализация концепции устойчивого развития во всех сферах своей деятельности и процессах;
- 2) повышение компетентности студентов, преподавателей и сотрудников в области устойчивого развития;
- 3) поддержка более широкого спектра научных исследований, включая междисциплинарные исследования, в ответ на глобальные вызовы;
- 4) работа с глобальными партнерами для представления инновационных решений и использования технологий;
- 5) поддержка открытой науки для содействия конструктивному трансграничному сотрудничеству для решения конкретных проблем.

Таким образом, сегодня университеты не могут оставаться на периферии проблем, волнующих глобальное человечество; в современной экономике знаний они выходят за пределы своих границ и оказываются в эпицентре глобальных событий борьбы за благополучие общества. Становится очевидным, что миссии современных университетов всего мира наполняются аспектами развития научных технологий и создания прогрессивной научно-образовательной среды, направленными на рациональное управление ограниченными ресурсами Земли, обеспечение живущего населения и будущих поколений знаниями и идеями, необходимыми для устойчивого развития всего человечества.

Выводы

Университеты, как носители уникальных преимуществ в генерировании знаний и продуцировании научных результатов, владеющие инструментами выявления интересов заинтересованных сторон и укрепления с ними партнерства в области решения насущных проблем, должны консолидировать свою ключевую роль в построении устойчивого будущего на принципах академической свободы и академической ответственности, солидарности и сотрудничества.

На современном этапе модификации классической формы обучения, связанной с влиянием ковидной инфекции и открывающимися возможностями цифровых решений в освоении образовательного контента, проблематика академической ответственности за качество освоения образовательных программ дополняется вопросами социальной ответственности перед стейкхолдерами, прежде всего, внутренними – преподавателями

и студентами. Опыт реализации образовательных программ в дистанционном режиме позволил сформулировать необходимые решения, которые должны быть учтены при переходе на гибридный формат обучения, столь активно обсуждаемый в условиях непрекращающейся пандемии.

Во-первых, разработка новой модели образовательного процесса, именуемой гибридной или комбинированной, должна происходить без потери накопленных в классической форме обучения ценностей, к числу которых следует в первую очередь отнести непосредственное взаимодействие преподавателей и студентов при проведении аудиторных занятий. Традиционная аудиторная форма (при соответствующей эпидемиологической обстановке) должна распространяться на практические и лабораторные занятия, формирующие практико-ориентированные компетенции, научную работу и социальную деятельность; лекционные занятия могут быть проведены в дистанционном режиме. Асинхронный элемент обучения предусматривает выполнение студентами подготовленных преподавателями заданий, может быть дополнен использованием онлайн-тренажеров, обучением на онлайн-курсах, размещенных на открытых образовательных онлайн-платформах. Каждый университет должен разрабатывать оптимальную модель обучения, соответствующую имеющимся ресурсам, специфике образовательных программ и ситуации ограничительных мер, если таковые будут вводиться регулятором.

Во-вторых, успех гибридной формы обучения должен предусматривать готовность преподавателей к реализации цифровых технологий и освоению цифровой дидактики. Для этого должна быть проведена персональная диагностика преподавателей на владение цифровыми технологиями с целью разработки индивидуального подхода к повышению квалификации в области цифровой дидактики или для реализации цифрового наставничества.

В-третьих, потребность в повышении цифровой грамотности преподавателей определяется не только переходом в гибридную модель обучения, но и рядом других причин, в числе которых:

- устранение разрыва между «цифровыми» студентами и «нецифровыми» преподавателями, что позволит перейти на одну «волну» освоения запланированных компетенций;
- индивидуализация обучения, в том числе с возможностью реализации индивидуальных траекторий обучения для определенных категорий студентов (одаренные, работающие, семейные, с ОВЗ и пр.);
- оптимизация образовательного процесса, позволяющая создать набор методик, наиболее продуктивных для достижения максимальных

научно-образовательных результатов с минимальными затратами сил и расходами времени в данных условиях;

- развитие новых образовательных программ с целью обеспечения их релевантности сложной текущей ситуации и тенденциям ее развития, сопряженности запросам широкого круга стейкхолдеров (студентов, работодателей, государства и проч.), реализации планов стратегического развития вузов.

В-четвертых, требуются развитие цифровой инфраструктуры, ускоренное наращивание цифровых ресурсов и инструментов, создание методической базы цифровой дидактики, обобщение и анализ лучших цифровых образовательных практик с возможностью их тиражирования в образовательном процессе и методической поддержки преподавателей, доказательные исследования эффективности цифровых технологий в освоении образовательного контента.

В-пятых, необходимо повысить уровень самоорганизации студенчества и его мотивированность на самостоятельное активное освоение части учебного материала посредством:

- введения в учебные планы курсов по научной организации труда;
- проведения воспитательной работы, которая вернулась с 01 сентября 2021 г. в обязанность каждого преподавателя;
- назначения кураторства старшекурсников над перво- и второкурсниками в области организации самостоятельной работы;
- проведения мастер-классов и консультаций соответствующих специалистов (методистов, психологов, кураторов и проч.) по различному спектру проблем учебного и психологического характера.

Предложенные меры полностью соответствуют студенто-центрическому подходу и гуманитарным ценностям в обучении, принципам академической свободы и академической ответственности, что составляет основу внутренней социальной ответственности вуза.

Вместе с тем, ответственность университетов в настоящее время все чаще наполняется новыми аспектами, связанными с социальной ролью высшей школы в создании благополучия всего общества, с ее новой миссией быть активным участником построения устойчивого будущего всей планеты Земля.

Реализация Повестки-2030 сталкивается с широким спектром глобальных проблем, влияющих на скорость достижения ЦУР. В сообществе заинтересованных в устойчивом развитии сторон уни-

верситеты должны играть ключевую роль, участвуя в достижении ЦУР: создавать, развивать и продвигать в социум знания, необходимые для решения широкого списка экономических, социальных и экологических задач. Университеты являются ключевыми участниками образовательной экосистемы: они дают будущим поколениям знания и понимание сути глобальных и локальных проблем, а также путей их решения; формируют компетенции, необходимые для решения проблем социума и предупреждения их повторного появления; принимают меры и способствуют устойчивому развитию. Для максимизации данной роли видится необходимость включения в учебные планы всех направлений и уровней подготовки обязательных курсов по изучению проблематики устойчивого развития и освоения инструментов управления этим процессом. Должно более активно развиваться волонтерское движение по реализации эко-проектов, эко-просветительской деятельности с совместным вовлечением преподавателей и студентов вузов-партнеров. Данная практика должна освещаться на сайтах и в СМИ с целью тиражирования ее сторонниками и вовлечения как можно большего числа заинтересованных в благополучии всей экосистемы Земли сторон.

Сотрудничество как внутри академического сообщества, так и с внешними партнерами – государством, бизнесом, некоммерческими организациями – по вопросам повестки устойчивого развития нуждается в признании, поощрении и пропаганде со стороны правительственных органов, профессиональных ассоциаций и общества в целом. Кроме того, необходимо повысить осведомленность и понимание основополагающих принципов академического сообщества, на которых строится их социальная ответственность и устойчивое развитие. Это позволит построить глобальную платформу качественного высшего образования, чтобы каждая образовательная организация, вне зависимости от географической локации, способна была выполнять свою уникальную роль в научных исследованиях и образовании, а также в обществе в целом.

Список источников

1. *Бараблина С.В., Мехришвили Л.Л.* Социальная ответственность: роль высших учебных заведений // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т. 7. № 1. С. 203-218. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17348391&>
2. *Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э.* «Третья миссия» университетов как предмет научного анализа // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2(136). С. 17-24. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.020>

3. Головки И.В. Третья миссия университета и модель многопользовательского управления для регионального развития // Comparative politics. Russia. 2018. Vol. 9. № 1. С. 5-7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32562735>
4. Медушевский Н.А. Интерпретация третьей роли университетов на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2016. № 3. С. 19-31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28839581&>
5. Карпов А.О. Университеты в обществе знаний: теория творческих пространств // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 17-29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32236522>
6. Абрамова М.А., Балганова Е.В. Качество высшего образования как детерминанта общественного развития // Философия образования. 2018. № 4(77). С. 3-12. <https://doi.org/10.15372/PHE20180401>
7. Федеральные университеты – реализация «трех миссий»: монография / Е.В. Кудряшова, С.Э. Сорокин, Ю.В. Кудряшов, О.Д. Бугаенко; Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2019. 415 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41505664>
8. Краковецкая И.В., Воробьева Е.С., Далибожко А.И. Устойчивое развитие университетов: концепции и подходы к оценке. Часть 2. Методологические и практические аспекты // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 3. С. 313-332. <https://doi.org/10.18334/ce.14.3.100556>
9. Краковецкая И.В., Воробьева Е.С., Далибожко А.И. Устойчивое развитие университетов: концепции и подходы к оценке. Часть 1. Теоретические аспекты // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 2. С. 207-224. <https://doi.org/10.18334/ce.14.2.100555>
10. Сагинова О.В., Сагинов Ю.Л., Гришин А.И. Устойчивое развитие университета // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 21. С. 214-218. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18249693>
11. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / под ред. д-р экон. наук Кудрина А.Л. Москва: Издательство Института Гайдара, 2021. 344 с.
12. Патраков Э.В. Доступная образовательная среда как фактор социальной ответственности вуза: монография / Э.В. Патраков, Л.В. Токарская, О.В. Гуцин. Екатеринбург: УрФУ, 2015. 184 с.
13. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90-96. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30394968>
14. Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. Социальная ответственность в контексте «третьей миссии» университетов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5. С. 142-149. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2018.5.142>
15. Социальная политика и социальная ответственность организаций / Н.Н. Богдан, Т.В. Климова; РАНХиГС; Сиб. ин-т упр. Новосибирск: изд-во СибАГС, 2014. 216 с.
16. Мохов В.Г., Лайне А.Е. Российская государственная политика в области устойчивого развития // Управление инвестициями и инновациями. 2018. № 2. С. 74-79. <https://doi.org/10.14529/iimj180212>
17. На пути к социально ответственному университету: коллективная монография / под общ. ред. Г.И. Мальцевой. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. 412 с.
18. Strezov V., Evans A., Evans T.J. Assessment of the Economic, Social and Environmental Dimensions of the Indicators for Sustainable Development // Sustainable development. 2017. № 3(25). P. 242-253. <https://doi.org/10.1002/sd.1649>. URL: https://www.researchgate.net/publication/310792086_Assessment_of_the_Economic_Social_and_Environmental_Dimensions_of_the_Indicators_for_Sustainable_Development
19. Панкова Л.Н. Стратегия устойчивого развития в глобальной экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 34-40. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.92.10.003>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42649845>
20. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Стратегия устойчивого развития в контексте глобализации // Вестник Московского университета. 2015. № 1-2. С. 49-65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23919607>
21. Белобрагин В., Салимова Т., Бирюкова Л. Устойчивое развитие организации: миф или реальность? // Стандарты и качество. 2019. № 10. С. 38-42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44853127>

22. Пасенов А.Н. Концепция устойчивого развития: теоретико-правовой аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2. С. 319-327. <https://doi.org/10.37279/2413-1733-2020-6-2-319-327>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44491996>
23. Bataeva B.S., Kozhevina O.V. Development of conditions of innovations, institutionalization contributing to the Russian sustainable development // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Т. 160 LNNS. С. 48-53. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_7

Статья поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 01.12.2021

Об авторе:

Измайлова Марина Алексеевна, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49), Москва, Россия, доктор экономических наук, доцент, **ORCID ID: 0000-0001-7558-9639**, m.a.izmailova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Barablina S.V., Mehrishvili L.L. Social responsibility: the role of higher educational institutions. *Bulletin of International Organizations: education, science, new economy*. 2012; 7(1):203-218 (In Russ.)
2. Kudryashova E.V., Sorokin S.E. "Third mission" of universities as a subject of scientific analysis. *Bulletin of Vyatka State University*. 2020; 2(136):17-24. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.020> (In Russ.)
3. Golovko I.V. University's third mission and stakeholder governance for regional development. *Comparative politics. Russia*. 2018; 9(1):5-7 (In Russ.)
4. Medushevsky N.A. A contemporary interpretation of the universities' third role at present. *Bulletin of the Russian State University. Series: Political Science. History. International relations. Foreign regional studies. Oriental studies*. 2016; (3):19-31 (In Russ.)
5. Karpov A.O. Universities in the society of knowledge: theory of creative spaces. *Questions of philosophy*. 2018; (1):17–29 (In Russ.)
6. Abramova M.A., Balganova E.V. Quality of higher education as a determinant of social development. *Philosophy of Education*. 2018; 4(77):3-12. <https://doi.org/10.15372/PHE20180401> (In Russ.)
7. Federal universities – the implementation of the "three missions": monograph / E.V. Kudryashova, S.E. Sorokin, Yu.V. Kudryashov, O.D. Bugayenko; Northern (Arctic) feder. M.V. Lomonosov Univ. Arkhangelsk, SAFU, 2019. 415 p. (In Russ.)
8. Krakovetskaya I.V., Vorobyeva E.S., Dalibozhko A.I. Sustainable development of universities: concepts and approaches to evaluation. Part 2. *Methodological and practical aspects. Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2020; 14(3):313-332. <https://doi.org/10.18334/ce.14.3.100556> (In Russ.)
9. Krakovetskaya I.V., Vorobyeva E.S., Dalibozhko A.I. Sustainable development of universities: concepts and approaches to evaluation. Part 1. *Theoretical aspects. Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2020; 14(2):207-224. <https://doi.org/10.18334/ce.14.2.100555> (In Russ.)
10. Saginova O.V., Saginov Yu.L., Grishin A.I. Sustainable development of the University. *Bulletin of Kazan Technological University*. 2012; 15(21):214-218 (In Russ.)
11. Economics and economic policy in the context of a pandemic / Ed. Doctor of Economics Kudrina A.L. Moscow, Publishing House of the Gaidar Institute, 2021. 344 p. (In Russ.)
12. Patrakov E.V. Accessible educational environment as a factor of social responsibility of the university: monograph / E.V. Patrakov, L.V. Tokarskaya, O.V. Gushchin. Yekaterinburg, UrFU, 2015. 184 p. (In Russ.)
13. Bobylev S.N. Sustainable development in the interests of future generations: economic priorities. *The world of the new economy*. 2017; (3):90-96 (In Russ.)
14. Kudryashova E.V., Sorokin S.E. Social responsibility in the context of the "third mission" of universities. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and*

- Social Sciences*. 2018; (5):142-149. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2018.5.142> (In Russ.)
15. Social policy and social responsibility of organizations / N.N. Bogdan, T.V. Klimova; RANEPa; Sib. In-t Upr. Novosibirsk, SibAGS Publishing House, 2014. 216 p. (In Russ.)
 16. Mokhov V.G., Laine A.E. Russian state policy in the field of sustainable development. *Investment and innovation management*. 2018; (2):74-79. <https://doi.org/10.14529/iimj180212> (In Russ.)
 17. On the way to a socially responsible university: a collective monograph / edited by G.I. Maltseva. Vladivostok, Publishing House of VSUES, 2009. 412 p. (In Russ.)
 18. Strezov V., Evans A., Evans T.J. Assessment of the Economic, Social and Environmental Dimensions of the Indicators for Sustainable Development. *Sustainable development*. 2017; 3(25):242-253. DOI: 10.1002/sd.1649. URL: https://www.researchgate.net/publication/310792086_Assessment_of_the_Economic_Social_and_Environmental_Dimensions_of_the_Indicators_for_Sustainable_Development (In Eng.)
 19. Pankova L.N. Strategy of sustainable development in the global economy. *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2019; 9(10-1):34-40. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.92.10.003> (In Russ.)
 20. Ilyin I.V., Los V.A., Ursul A.D. Strategy of sustainable development in the context of globalization. *Bulletin of the Moscow University*. 2015; 1-2:49-65 (In Russ.)
 21. Belobragin V., Salimova T., Biryukova L. Sustainable development of the organization: myth or reality? *Standards and quality*. 2019; (10):38-42 (In Russ.)
 22. Pasenov A.N. The concept of sustainable development: theoretical and legal aspect. *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences*. 2020; 6(2):319-327. <https://doi.org/10.37279/2413-1733-2020-6-2-319-327> (In Russ.)
 23. Bataeva B.S., Kozhevina O.V. Development of conditions of innovations, institutionalization contributing to the Russian sustainable development. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021; 160 LNNS:48-53. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_7 (In Eng.)

The article was submitted 10.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 01.12.2021

About the author:

Marina A. Izmailova, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance of the Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, **ORCID ID: 0000-0001-7558-9639**, m.a.izmailova@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.